

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 ноября 1985

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de noviembre de 1985 No. 1844

МЫСЛИ ВСЛУХ

ДВА ХОРОШИХ СВОЙСТВА ВСЕХ ХОРОШИХ РЕЖИМОВ

Два "превосходства" ("excelencias") современной представительной демократии, определяемые испанским философом и сенатором Хулианом Марияс, как легитимность и соучастие всех жителей в политической жизни, при внимательном анализе оказываются присущими не только одной демократии.

Легитимность демократии, согласно самому Марияс, зависит от всеобщей веры, широко распространенной в наше время ("после Французской революции", уточняет он), в то, что только лишь одна демократия является легитимным политическим строем. Но, в таком случае, любой другой политический режим может быть не менее легитимным, если соответствующее население будет верить в эту легитимность. На деле это так и было за всю историю человечества, за исключением этих последних двух веков "после Французской революции". Сам Марияс это признает: "Действительность монархического принципа, до конца 18 века, была такой, что вероятно никогда не было такой подобной, плотной и прочной легитимности, как у абсолютных монархий Средних веков". Значит, если легитимность и является несомненным превосходством, то это превосходство отнюдь не принадлежит исключительно одному какому-то политическому строю, а является отличительным признаком всякого политического строя, пользующегося всеобщим одобрением и согласием.

Если же такое куцое определение легитимности расширить, и кроме коллективной веры прибавить еще другие условия, необходимые для достижения легитимности, то получится, что, в таком случае, такая полная легитимность уж никак не может быть отнесена к демократии. Например, Ортега и Гассет кроме "коллективного верования" перечисляет еще "трансцендентность" верховной власти и осуществление ею "своего авторитета". Интересно, что он указывает на два конкретных исторических примера такой полной легитимности: римская монархия и — частично — римская республика. Ни одна, ни другая не были "представительными демократиями".

Точно также обстоит дело и с участием всех жителей в политической жизни. Такое участие не является исключительной характеристикой современных демократий. В том же римском государстве, как во времена монархии, так и во времена республики, народ постоянно и разнообразно участвовал в политической жизни. В Киевско-Новгородской Руси народ тоже принимал постоянное и живое участие в политической жизни нашей страны. То же самое можно сказать и про земское самоуправление в Московском Царстве.

И. А.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Проверенная Жизнью Идея

Беда многих монархистов и причина неудач (или недостаточных успехов) монархического движения — та, что они не умеют ценить идею, которой служат. Только этим их непониманием и можно объяснить, что монархистов часто сбивали с правильного пути предложения отречься от их взглядов ради заключения союза с непредрежденцами, солидаристами или республиканцами или ради будто бы приспособления к настроениям масс в СССР (а кто там по настоящему массы спрашивал?).

На деле вопрос стоит иначе. Надо сознавать, что наша идея нужна России, что только она может Россию спасти. Поэтому нелепа фраза: "Отрекитесь от монархизма во имя любви к родине!" Вот как раз потому и не отречемся, что любим Россию; потому, что не хотим ей изменить.

Казалось бы, как не видеть очевидности? Пока была монархия, была и Россия; с монархией она создавалась и росла. С ее же падением, и Россия упала. Превенная Россия имела чем оправдать свое расширение и свои завоевания: она обладала великой культурой и подлинными духовными ценностями. Православная, она умела уважать чужие религии; славянская, она не унижала и уж никак не уничтожала чужих народов, ни больших, ни малых; она их принимала в свою семью. СССР, конечно, не Россия, и мы бы о нем могли сказать, словами Мюссе:

То другая
В любимый образ облеклась.

От побед Советского Союза, — кому радость? Внутри, для граждан, власть большевизма есть символ порабощения и смерти; и тот же отвратительный лик обращен вовне, к иным странам и народам. Истинно сказано в Писании: "Что пользы, если ты мир приобретешь, но душу свою потеряешь?"

Души-то и нет. Есть народ, но он в цепях; есть таланты, но они придуманы. Верно сказал поэт:

И лишь на Колыме и в Соловках,
Россия та, что будет жить в веках...

Самая земля оскверняется, природные богатства разрушаются вар-

варским хозяйничаньем, прекрасные прежде места превращаются в мертвую пустыню: словно бы наш край был захвачен злыми и жадными чужеплеменниками, действующими по принципу: "После нас хоть потоп!"

Это явно — и кому сейчас оно не понятно? — режим разбойников, основанный на насилии и несправедливости. Но что теперь законная власть? Если и могло на нее заявлять какие-либо претензии Временное Правительство (по названию и по природе именно временное!) то от него ничего не осталось; наследников у него нет. А монархия, слава Богу, жива покамест живы представители Династии; а их вдоволь, включая стоящего на своем посту Великого Князя Владимира Кирилловича.

Мы одни — наследники вечной Земли Русской, ее традиций с той поры как она пошла ест. Оттого и лежит на нас долг охранять самое главное, самое нужное: монархическое мировоззрение. О нем когда-нибудь спросит нас воскресшее отечество: где доверенное нам сокровище? Сберегли мы его или нет?

И когда враги утверждают, будто мы верны своему кредо из выгоды или в силу связанных с воспитанием предрассудков, — мы вправе рассмеяться им в лицо. Даже и в случаях, где такие мотивы играют роль, все равно: люди, которые служат правому делу, всегда правы, каковы бы ни были их побуждения. Как сказал талантливый и недооцененный писатель А. Амфитеатров (сперва ультралевый, но одумавшийся после революции): "Даже самое плохое самодержавие лучше самого хорошего большевизма!"

Лучшая цветаяведка нашего времени, новейшая эмигрантка В. Швейцер, рассказывая в биографии Цветаевой, приложенной к новому изданию ее стихов, что муж поэтессы, С. Эфрон чувствовал вину перед Россией за свое участие в Белом Движении, добавляет: "Идея, на мой взгляд, бредовая..." Оценка, безусловно, справедливая; но факт, что у многих белых, начиная с эпохи гражданской войны, такие сомнения возникали: можно ли бороться с соотечественниками? можно ли целиком отрицать лозунги противников?

Мысль, что были якобы какие-то две правды, развивал позже М. Осоргин (роман которого несколько лет тому назад сочло нужным перепечатать "Новое Русское Слово"); в наши дни она приходила в голову Л. Бородину. Вульгаризируя все ее же, Г. Владимов заявил совсем недавно на съезде солидаристов, что раз белые проиграли войну, значит их воззрения были неправильными (логика вовсе кривая: даже если признать, что народ в большинстве стоял за большевиков — что крайне сомнительно! — это доказывает только то, что он был обманут).

Однако, вовсе наоборот! Вот если бы революция оказалась подавленной, никто бы не мог помешать отдельным мечтателям и идеалистам утверждать, что она могла бы в случае победы принести всеобщее счастье.

Но белые именно через свое поражение доказали лживость красной утопии. Мы на опыте убедились, своими глазами увидели, к чему ведет коммунизм! Нищета, какой никогда не знала царская Россия, ужасы коллективизации и концлагерей, террор, какого никакой монархия не практиковала и который далеко превзошел даже завещанные якобинцами образцы; падение культуры, достигшей мировых вершин в эпоху Пушкина и Лермонтова, а затем Толстого и Достоевского (а какое имя могут назвать большевики?). Вот что дал советский режим! И угрозу, все более реальную, его распространения по всему земному шару...

Белые офицеры колебались стрелять в фанатичных матросов, воображавших что сражаются за устройство земного рая. Те же матросы через 10-20 лет с горечью повторяли:

Товарищ, товарищ, за что мы боролись?
За что проливали мы кровь?

Для них, и даже для иных коммунистических вождей, лучше бы получилось, кабы восторжествовали белые. Откройся им будущее, — как знать? Многие из них, пожалуй, дрались бы на другой стороне.

Но уж мы-то теперь знаем, на чьей стороне была правда. Где была, там и остается. Останемся же и мы при ней, и не дадим себя обмануть, как обманули русский народ!

Неисповедимы пути Господни. Но в меру того, что дано разгадать человеку, не обнажается ли ныне, за какой грех страдает Россия? Ей был отпущен самый совершенный в мире строй правления, а она, в ослеплении, от него отвернулась и пошла на мареве, за блуждающими огнями, заведшими ее в кровавое и смрадное болото. Единственный выход, — исправить роковую ошибку! Без того, — как мыслимо молить Бога о милосердии? Так и ветхозаветный Израиль, пока был избранником Небом народом, не раз подвергался тяжелым наказаниям, и лишь раскаянием обретал прощение.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВСТРЕЧА МЕЖДУ РЕЙГАНОМ И ГОРБАЧЕВЫМ

Мировая печать продолжает комментировать результаты встречи между президентом США Рейганом и генеральным секретарем коммунистической партии СССР Горбачевым.

Это была первая встреча между лидерами двух сверх-держав за последние 6 лет. Сама встреча в Женеве проходила в полном секрете. В начале даже не было известно, будет ли обнародован заключительный коммюнике о встрече или нет. Однако, когда такой коммюнике был опубликован, обнаружилось, что соглашений по коренным вопросам (как то ядерное разоружение и оборона в космическом пространстве) не было достигнуто. Совместная декларация отмечает "важность постоянного диалога" а так же и тот факт, что все же были достигнуты соглашения о необходимости продолжения переговоров о разоружении, о культурном обмене, о безопасности воздухоплавания на севере Тихого океана, об открытии консульств, и о сотрудничестве в области термоядерных исследований. Так же было решено произвести вторую такую встречу в следующем году в США и третью в 1987 году в СССР.

К годовщине кончины Архиепископа Иоасафа

(1955 — 1985)

Какая радость! Сохранилась одна тетрадь дневника Владыки Архиепископа Иоасафа от 1920 года. Это духовный клад! В нем молодой подвижник рисует свою борьбу с грехом, с искушениями. Порой в его словах звучит искреннее негодование на себя — как он мог поддасться обману "врага-душелова", который и уловил его в свои сети страстей так, что он впал в уныние! Но вскоре Господь Своєю милостью, через причащение Св. Таин, освобождает его душу и просвещает ум, и тогда он восторженно благодарит Творца, облекая свою хвалу нередко в поэтические образы, подобно псалмопевцу.

Большое значение этот истинный христианин придает покаянию, посту и молитве, на крыльях которых душа, по его словам, "как птица взлетает все выше и выше, озаряемая солнцем". И молит он Бога о помощи смиренно, но настойчиво.

Особенно интересно одно место дневника, потому что мы, знавшие Владыку в конце его монашеского пути, могли видеть, как ему удалось осуществить то, что он считал необходимым провести в жизнь. Тут он рассуждает о том, как надо жить, чтобы не быть в тягость, по словам Апостола Павла, которые он и приводит: "... да и во всем я старался и постараться не быть вам в тягость" (2 Кор. 11,9); "... и пленяем всякое помышление в послушание Христу" (2 Кор. 10,5); "... не дать повода ищущим повода" (2 Кор. 1,12); "... самих себя исследывайте" (2 Кор. 13,5).

Вот что мы читаем: "На основании этого наставления Апостола Павла должно жизнь свою поставить так, чтобы никого не обременять ни заботами о себе, ни просьбами, ни услугами, а это будет тогда, когда сам будешь — по словам Христа Спасителя: "всем слугою и рабом", когда не тебе будут служить, а ты всем служить. Так и бывает, если кто-либо не служит другим, то непременно ему служат, и это служение бывает в тягость, так как ответного служения, или "платы" служением нет. Конечно, "не быть в тягость" — не значит только в материальном смысле, но, как думается, более в духовном. Жизнь свою должно поставить так, чтобы тобою никто ни с какой стороны не тяготился. Всем бы около тебя жилось легко, — кроме, конечно, закоренелых врагов (злодеев). Но и к ним должно относиться с осторожностью, чтобы они "ищущие повода, не имели повода" упрекнуть в чем-либо. "Не быть в тягость" — значит не надоедать никому, ни своими частыми посещениями, ни частыми замечаниями, наставлениями, — всюду должна быть легкость, приятность, христианская жизнерадостность. Стараться так, чтобы и для себя существование свое было не в тягость: "радуйтесь и веселитесь", "паки реку радуйтеся" — христианскою радостью воскресения душ в будущем Царствии. Не должно быть уныния, а и в скорбях должно радоваться; даже и согрешая — не унывать, твердо веря в милость Божию. При всем этом иметь сокрушение и плач о грехах, постоянно "исследывая себя", что и приведет к совершенствованию во всем".

А в другом месте он восхищается тем, что у преосвященного Вениамина и его секретаря большое самоотречение. "Все для других, хотя бы сами остались без всего. О! окаянство моей души, не могущей делиться тем, что есть! Как далека я от любви и как любовь чужда

мне... А ведь весь закон Христов заключается в словах: "люби ближнего своего, как самого себя"... Господи, дай мне сердце любвеобильное, мягкое, а не бесчувственное, не себялюбивое. Господи, научи меня творить волю Твою, научи заповедям Твоим, и наиболее заповеди любви к ближнему моему!"

И по милости Божией дано было Владыке достичь намеченных идеалов. Это наглядно показывают и воспоминания архимандрита Константина, в которых он описывает свое совместное с Владыкой путешествие, с остановками в частных домах: "... и все тот же был он: спокойно-радостный, светло-смиранный, уютно-добродушный. Никто, кажется, так уютно не молчал, как он, а если скажет — рублем подарит... Трудно представить себе человека более легкого в доме... жизнь при нем течет свободно, непринужденно; и радостно всем, что он тут, хоть и молчит. И как-то он всегда доступен..." Те, кому пришлось жить при нем вспоминают, как с ним было легко, просто, как он никогда не хотел быть в тягость, даже самым близким, даже во время болезни!

Да, светлая была личность — Владыка Иоасаф (Скородумов), Буэнос-Айресский и Аргентинский. Когда во время литургии поется "блаженни чисти сердцем", то невольно перед мысленным взором встает его духовный образ. Вспоминаются его ясные, синие, почти детски-чистые глаза, а глаза — зеркало души!

В наше страшное время разнужданного зла, отступления от веры, не только на нашей пораженной родине, но и во всем мире — стараемся же вдохнуть в себя духовно чистый воздух, которым дышал наш покойный Владыка. Приближимся к нему душами нашими в молитве о нем и, также, прося его заступничества, как и он некогда просил всех Святых в Земле Российской просиявших. Со слезами молил он их спасти Россию, говоря нам "Не думайте, что кто-нибудь из сильных мира сего, грешного и прелюбодейного нам поможет! Не на кого нам надеяться! Вот только они, наши родные святые могут нам помочь!" Единственный раз, когда нам привелось видеть его плачущим во время проповеди, так глубока была его скорбь о горячо любимой родине; но и верил он, что ее спасение возможно при нашем всеобщем покаянии, обращении к вере и усердной молитве.

Не раз Владыка говорил: "Вот если бы мы все ежедневно, неотступно зывали словами прокимна: — "Господи воздвигни силу Твою, и прииде во еже спасти нас" — то давно Господь бы спас многострадальную Россию!"

М. Г.

Среди книг

ЛИК РЕВОЛЮЦИИ

Роман кубинского писателя Алеко Карпентера "Век Разума" (по-испански "El Siglo de las Luces", во французском издании "Le Siècle des Lumières"), описывающий события великой французской революции, и в первую очередь ее отражения на Антильских и Карибских Островах и во французской Гвиане, выдержан в нейтральных тонах; но выводы для читателя ясны.

Как и всегда, сначала — прекрасные мечты и звонкие, красивые фразы; потом кровь и ужасы; и в завершение — всеобщее рабство, куда более страшное, чем все, что было прежде. Негров сперва освобождают; а некоторое время спустя, — закрепощают снова; да еще и похуже...

Мечтатели гибнут; в лучшем случае — бегут в еще вольные страны, или превращаются в бессовестных карьеристов и бездушных чиновников, послушно выполняющих предписания свыше, не беда если противоположные вчерашним лозунгам и программам (впрочем, в казуистических, как бы теперь сказали диалектических объяснениях и истолкованиях недостатка не встречается!).

Прекрасная по художественному выполнению книга может просветить тех, кто не имеет опыта, но способен мыслить. Нам же, имеющим опыт русской революции, она лишь подтверждает уже известное: яacobинская или большевистская, кубинская или китайская, революция везде равно ужасна; и везде, делаемая руками энтузиастов, пожирает на следующем этапе своих детей; а на пользу идет только равнодушным и корыстным оппортунистам.

НЕРЕАЛЬНЫЕ КАРТИНЫ

Юрий Глазов назвал свою книжку, опубликованную в 1973 году в Лондоне, "Тесные врата". Кто пролезет через эту узкую дверь, — очутится в царстве безумия, где все поставлено вверх ногами.

Оказывается, к примеру, что крестьяне простили Сталину коллективизацию, ибо поняли, что без нее нельзя было выиграть войну! Положим, сам Глазов признает в другом месте, что крестьяне-таки Сталина прочно не любили; да и как бы иначе?! Не из Платонов же Каратаевых сельские массы состояли; а что им пришлось пережить, такое ведь не забудешь... Но особенно хороша приводимая причина! Наоборот, именно из-за колхозов, как одной из главных причин, СССР чуть не проиграл войны; и непременно проиграл бы, не вздумай немцы, в зоне оккупации, эти же колхозы сохранить. Такая же

чушь и то, что будто решишь власть расформировать колхозы и раздать землю — никто не захочет ее брать. Свидетельства, скажем, польского писателя Ю. Мацкевича о времени войны, и Л. Тимофеева для наших дней ясно доказывают противоположное.

О деревне Глазов плетет чушь ужасную. Но еще возмутительнее его отношение к бывшим узникам концлагерей! Он прозрачно намекает, что мол они все несколько повреждены в рассудке (так что их бы, выходит, надо не на свободу выпускать, а в психушки сажать?). И главное, он им ни за что не может простить их обиду на советскую власть. Исключение он делает только для тех, которые по-христиански отпустили все грехи врагам (ну за себя-то пусть бы еще; но за всю страну?).

По убеждению Глазова, обиженные правительством, все вообще, не имеют права судить о советском строе; сие право надо оставить одним тем, кто лично от него ничем не пострадал.

Ужасно удобно для большевиков! Заткнуть рот всем лишенцам, дворянам, офицерам, священникам, купцам, и, разумеется, их потомству (до которого колена?), всем раскулаченным и их детям, всем представителям преследуемых народов... но сколько же останется правоспособных голосовать о строе государства?!

Получится, что маленькая горсточка строго профильтрованных избирателей (из числа номенклатуры с ее близкими?), никогда не подвергавшихся ни малейшим репрессиям; послушно выскажется за удержание у власти все той же ненавистной народу КПСС (в согласии с мечтами, между прочим, А. Зиновьева). Впрочем, и то бы пожалуй еще Глазов просчитался: вон среди молодежи, посталесталинского уже поколения, пострадавших мало, — а она, всем известно, в массе настроена резко оппозиционно.

Мечты Глазова направлены на соглашение властей с интеллигенцией; но та интеллигенция, которая пошла бы на подобный сговор, была бы изменниками, предателями России; и никто бы за нею не пошел.

К простому народу Глазов относится презрительно, и склонен его в расчет не принимать. Мы видели, какую чушь он порет о крестьянах. О рабочих же он изрекает, что тем, строй правления безразличен, а беспокоит их только то, что на их зарплату никак не проживешь. Того не возьмет в толк великий мыслитель, что этого одного уже и довольно для отрицания коммунистического режима!

Что он болтает пустую чепуху, и даже то, что болтает-то он в форме Бог весть зачем изданной в свет книжечки, — легче бы было автору извинить, если бы не огромный апломб, если бы не самоуверенный, наглый тон, каким он свои неглубокие и неумные мысли изрекает. Опус его мог бы быть просто смешон, — но претенциозность его манеры раздражает.

Конечно, жалкая мазня эта давно канула в лету, никто о ней не вспоминает, да и не стоило бы вспоминать. А все же вспомним, как об образце литературной халтуры самого дурного тона. И то сказать: Глазов явился по времени одним из первых левых диссидентов, развернувшихся за границей; в дальнейшем из них нашлось немало таких, что его еще и переплюнули по вздорности и по вызывающему характеру своих концепций и выдумок.

Я. Б.

Савва Юрченко

Зарубежная жизнь

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА-ПАМЯТНИКА В ЮТИКЕ

3-го ноября с. г. архиепископ Лавр, в сослужении с двенадцатью священниками, совершил полное освящение храма-памятника святого праведного Иоанна, Кронштадтского Чудотворца в Ютике (штат Нью Йорк). Сразу после освящения была совершена Божественная Литургия, во время которой настоятель храма, о. Игорь Гребинка был возведен в протоиерейский сан, а протоиерей храма, о. Иосиф Ярошук, был награжден камиллавкой, высшей диаконской наградой. Церковь, за последние годы, была расписана о. архимандритом Киприаном, иконописцем Св. Троицкого монастыря, написавшим, между прочим, большинство из существующих икон святых Новомучеников и Исповедников Российских. На этом церковном торжестве пел семинарский хор. Освящение с Литургией продолжались более четырех час.

ПЕЧАТЬ

ГРОССМАН И СОЛЖЕНИЦЫН

В "Гранях" № 136, Г. Свирский посвящает восторженную рецензию действительно превосходной книге Василия Гроссмана "Жизнь и судьба" (Швейцария, 1980). Роман этот был, как известно, конфискован властями в СССР; рукопись лишь благодаря всяким хитростям попала на Запад, и была опубликована уже после смерти автора.

"Более полугодом, к примеру", — пишет Свирский, — "французский перевод романа находится в списке бестселлеров. Насколько значительно было его влияние на читателя, свидетельствует и такое, несколько неожиданный, заключение одного из известных критиков". "Думая о России, мы говорили: Солженицын! Сейчас мы говорим: Солженицын и Гроссман! Пройдет время, и мы будем говорить: Гроссман и Солженицын..."

Такое время вряд ли придет, по крайней мере, для русского читателя. Свирский прав, указывая достоинства книги, где ярко и верно показано сходство национал-социализма и большевизма, и где чрезвычайно точно обрисованы события эпохи последней войны, и на фронте, и в тылу. Особенно, пожалуй, хороши картины мира подсоветских ученых.

Есть, однако, один пункт, где Гроссман далеко уступает Солженицыну. Хотя его отчасти извиняет то, что он рассчитывал напечатать свой роман в СССР, и потому всей правды сказать не мог.

И вот, его герои, во всех беседах и спорах, даже среди близких друзей, даже в семье, никогда не отрицают целиком советской власти. Трудно признать это психологически правдоподобным. А допуская, — можно бы было объяснить только страхом.

Персонажи же Солженицына такое отрицание произносят, и если даже не предлагают обычно четкой альтернативы, самую-то необходимость:

Весь мир насилия разрушить
До основания...

признают вполне.

Тем более не найдем мы у Гроссмана тех религиозных и моральных, а главное патриотических и в то же время антикоммунистических идеалов, какие живут под пером Солженицына. Вот чем Солженицын выше Гроссмана, в остальном тоже проявившего себя, именно в этой последней своей вещи, писателем большого и несомненного таланта.

ОТМИРАЮЩЕЕ ИСКУССТВО

Илья Серман, в № 136 "Граней", в очерке "Театр Сергея Довлатова", цитирует следующие слова сего последнего: "Западные, и в том числе — американские, романы выходили в России в очень хороших, блестящих переводах, и вообще советская переводческая школа — одно из самых замечательных явлений современной мировой культуры. Дело в том, что лучшие советские прозаики и поэты, не имея зачастую возможности публиковать свои оригинальные произведения, становились переводчиками, чтобы как-то заработать на хлеб. Качество переводов, таким образом, заметно возра-

стало за счет качества литературы в целом. Все это можно сказать и о переводчиках западной, американской прозы".

Странное заблуждение! Всякий из нас может убедиться, взяв какую-либо иностранную книгу в советском издании последних лет, до чего скверным языком и с какими грубыми ошибками выполнен (почти всегда) ее перевод! Надо сказать, что особенно и специально ужасны бывают новые переводы старых западных писателей, как Киплинг, Диккенс, Вальтер Скотт или Дюма, для чего-то фабрикующиеся в СССР. Здесь недостатки переложены легко и понять. Прежний переводчик, передавая язык английского гвардейского офицера, лондонской светской дамы, или хотя бы ее горничной, опирался на речь соответствующих классов общества у нас в стране, — а на что может опираться нынешний? Советский командир, жена важного партийца, ее домработница, — это вовсе иной фрукт, чем соответствующие им социальные категории на Западе. Но есть и другая, еще более серьезная причина. Страшные гекатомбы 30-х годов завершили начавшееся в 20-х дело истребления старой русской интеллигенции. Общая культура чудовищно упала, — и переводы, начиная примерно с середины 30-х гг., упали по качеству тоже (вот до того они были, действительно, первоклассными!). Хороший-то переводчик, помимо прочего, должен улавливать литературные намеки, разгадывать цитаты, чувствовать остроты, — а у теперешних подсоветских, имеющих как правило весьма скромный образовательный уровень, на этот счет совершенно каменные уши.

Ну, по части переводов Хемингуэя, чьи персонажи по большей части нечленораздельно мычат, или сегодняшних кумиров Соединенных Штатов, изъясняющихся на хулиганском слэнге, — может быть, восхваляемые Довлатовым мастера советской прозы кое-как и справляются со своим ремеслом.

Но какого бы то ни было талантливому писателю западного мира, современного или старинного, мы определенно советуем нашей публике читать в подлиннике или хотя бы в переводе на иной язык, — но отнюдь не в советской версии! Если же есть перевод на русский до советского времени, или пусть и советского, но осуществленный до 30-х годов, то, безусловно, лучше пользоваться им, а никак не позднейшим.

ГОЛОС ИЗ РОССИИ

В № 144 "Вестника РХД", в статье, присланной из Москвы, "Аще забуду тебе, Иерусалиме" (которой от редакции придан подзаголовок "Христианство в России сегодня"), крещеная еврейка Ирина Кантор пишет между прочим следующее: "Как некогда свет из недр слабеющей византийской Церкви осиял Россию, так ныне свет из недр на поверхностный взгляд ослабшей русской Церкви да осияет весь мир. Но кто может знать, как это будет? Наверное, только те, кто святостью своей стяжали это право, среди которых и вы — уподобившиеся Первообразу своему великие Сергей и Серафим, уже, верю, не вся Россия только, но и вся вселенная, всего мира чудотворцы; и вы — святые братья страстотерпцы,

жертвы окаянства; и ты — священномученик-митрополит, обличавший нечестие православного самодержца, удушанный рукою холопа; и ты, убиенный царевич, сын грозного царя; и ты — царевич, сын царя кроткого, убитый на руках отца и вместе с ним мученичеством своим положивший начало новому, неслыханному русскому мученичеству".

Чего же ждут редакция "Вестника" и все друзья его, чтобы признать канонизацию новомучеников? Они ссылаются, что мол надо знать на сей счет волю России... Но почему же они голос России не слышат, даже когда он звучит на страницах их же собственного печатного органа?

РАЗЖИГАНИЕ СТРАСТЕЙ

М. Кулмагамбетов, который в "Континенте" писал честно и дельно о злодеяниях советской власти, перекочевав ныне в "Форум" (дело известное: с кем поведешься, от того и наберешься!), пробует доказать (в № 12), на материалах Казахстана, наличие в СССР национально-го гнета, — и грустно смотрит, к каким легковесным доводам он прибегает!

"Однажды я наблюдал" — рассказывает он, — "любопытную сцену: какой-то старик-мусульманин расстелил маленький коврик вдоль дороги и молится. Проходит мимо набобная русская старушка и, крестясь, громко шепчет: "Господи, сатана; Господи, сатана..." И это в мусульманской стране!"

Такие проявления религиозного фанатизма, в самой наивной форме, наверное уж бывают и со стороны мусульман. В данном-то случае даже и советскую власть винить нельзя: дойди до нее, старушка, пожалуй, и наказали бы. Русские же в целом и вовсе не при чем: ведь почти все над подобной ревнительницей православия только бы посмеялись. Что нашему народу, наоборот, свойственно уважение ко всякой чужой религии, — об этом свидетельствовал еще Достоевский, на примере каторжников (публика вообще-то не слишком деликатная!): его товарищи по *мертвому* дому никогда не мешали заключенному еврею молиться по своему.

Если названия магазинов в Казахстане пишутся сверху по-русски, а ниже по-казахски; оно, может быть, и не правильно; но разве настолько уж важно? Тут, вероятно, действует чисто практическое соображение, что русские, особенно из проезжих, по-казахски не поймут, а казахи в большинстве знают сколько-то русский язык. Хуже гораздо, если и впрямь делопроизводство ведется только по-русски, — но и то ведь оправдывают, надо полагать, практическим удобством.

А что русские и казахи обмениваются обидными кличками, — вещь непохвальная, но взаимная. Однако, между прочим, и внутри России существуют разные неслестные прозвища для рязанцев, псковитян, и т. д.; и ничего, — до гражданской войны не доходит.

Основательная жалоба Кулмагамбетова на советские реформы казахской письменности: в 1928 году заменили арабский алфавит латинским, а потом, в 1939-ом, латинский — кириллицей. Но когда сии меры осуществлялись, их инициаторы ссылались не без основания, что арабская азбука трудна и мало пригодна для тюркских языков; и поз-

же, — на то, что русские буквы помогут казахам (и другим нацменам) в изучении русского языка (которого, так или иначе, требовала жизнь).

Во всяком случае, переносить озлобление за данные меры на русский народ — вполне несправедливо. Можно полагать, что любое нормальное правительство в России, сменив большевизм, станет проводить на окраинах более либеральную политику, и этим путем ликвидирует столкновения между различными народами России и противопоставление национальных меньшинств русскому большинству. Разжигать же эти болезненные страсти никак бы уж не следовало; это, в конечном счете, даже полезно большевикам, которые не прочь применять старинный принцип: "Divide et impera!"

ВОСПЕВАТЕЛЬ КИТАЙСКОГО КОММУНИЗМА

Марк Твэн написал когда-то книгу "Простаки за границей". Как часто, читая впечатления западных туристов об СССР, доводилось нам всем думать, что это уже не *простаки*, а настоящие *дураки*! Но — ничего удивительного — о Китае современные представители того же человеческого типа толкуют еще глупее.

Выразителем их куцых мыслей, доведенных при том же до апогея, предстает в "Гранях" № 137 В. Шиманский, растекающийся восторгом перед наступающим сейчас (а то, может статься, просто и прирезившимся европейским и американским наблюдателям?) нэпом. А нэп, заметим в скобках, для коммунистов дело такое, как был для Тараса Бульбы его родной сын: "Я тебя породил, я тебя и убью!"

Французам-путешественникам позволили свободно ходить по Шанхаю (мы-то знаем, что стоит порою за таким *свободным* хождением). Они видели на улицах спекулянтов и даже проституток (какою радостью забилась их сердца! какие надежды их опьянили!). Видели даже открытые католические церкви (ну совсем как у нас!).

Ясное дело: вечный Китай перестал быть коммунистическим, и стал национальным. и, разумеется, он больше для свободного мира (и особенно, для США) не опасен; он будет, наоборот, воевать против СССР, разгромит варварскую Россию, и или совсем ее уничтожит (как бы хорошо!) или принудит ее либерализироваться на западный лад.

Хочется смеяться над детской наивностью подобных иллюзий! Но, сдается, другие чувства испытывают живые китайские патриоты, те, что под игом, и те, что еще свободны на Формозе (Шиманский-то их с энтузиазмом, обеими руками, отдает заранее пекинским коммунистам). У них, вероятно, кулаки сжимаются (как у нас, когда, бывало, американцы умилялись над *добрым дядей Джо*).

Одно они наверное сохраняют в сердцах утешение, которое и мы с ними разделяем (но оно — печальное...): для Соединенных Штатов и для всех в свободном мире, дешащих покамест себя нелепыми, но приятными фантазиями, дело непременно кончится по формуле:

Подсчитали, — прослезилась.

В. Р.

К. СКВОРЦОВ

ЧЕМ ИХ ПОТЧУЮТ

(О СТАТЬЕ В. НИЛОВА "ЗАПАД И РОССИЯ" НАПЕЧАТАННОЙ
В ЖУРНАЛЕ "СВОБОДНОЕ СЛОВО РУСИ" № 317-318)

Основной смысл всех публикаций В. Нилова — убедить читателей "Свободного Слова Руси", что СССР есть та же историческая Россия с той лишь разницей, что дореволюционная Царская Россия не была способна выполнить историческую, возложенную на нее Провидением миссию — установить правду и справедливость на земле, нарушенную западно-европейским и американским капитализмом.

По Нилову, мировое зло нынешнего века, с которым человечеству следует бороться, заключается не в агрессивном воинствующем-безбожном коммунизме, а в западно-европейском и американском капитализме, главенствующем над миром и эксплуатирующем слабые народы в течение последних пятисот лет.

В чем вышеизложенные мысли Нилова отличаются от того, о чем твердит вот уже 68 лет, советская пропаганда?

"Великий Невидимый" не мог позволить этой несправедливости и этой безнравственности", говорит Нилов, "не потому ли Он попустил свершиться революции в России, что считал Россию единственной страной и русских единственным народом в мире способными бросить вызов Западу? Не потому ли был заменен тишайший царизм на чутунных большевиков, как единственно способных ответить угрозой на угрозу?"

Если Нилов под "Великим Невидимым" понимает истинного, исповедуемого нами Бога, Промыслителя и Творца Вселенной, то было бы великим кощунством думать, что Он и вдохновил большевиков, этих нынешних бесов, на все злодеяния, совершенные ими, в минувшие 68 лет на нашей многострадальной родине.

Господь мог послать России наказание и испытание за содеянные нами и нашими предками грехи, но не мог большевиком бесам, в которых сконцентрировано все мировое зло, поручить восстановление Правды. Не объясняет Нилов и почему, утвердив свою власть над Россией большевикам, прежде всего надо было убить душу народа, физически уничтожить около четверти всего населения страны, включая его духовную элиту. Умертвить сорок тысяч православного духовенства, разрушить большинство храмов и монастырей, начать небывалые жестокие гонения не верующих. Все эти злодеяния идеологически оправданы программой и уставом большевистской партии и без них нельзя было бы и приступить к осуществлению "великой миссии, установления Правды", на которую, как Нилов нас уверяет, вдохновил их "Великий Невидимый".

В № 319-320, того же журнала, Нилов пишет, что еще в 1923 году советами была оставлена идея мировой революции и заменена "социализмом в одной стране". И эту пропагандно-ленинскую ложь Нилов принял за Правду, в чем пытается убедить и читателей его статей. А чем же, в таком случае объяснить захват коммунистами стран Восточной Европы после Второй Мировой войны и последующие проникновения коммунизма в странах Африки, Центральной Америки, Вьетнама, Камбоджи и Афганистана, как не этапами мировой революции? Если страны Западной Европы остаются еще свободными, то это только благодаря оборонительному Атлантическому пакту и твердой политике США.

Не все утверждения Нилова в его публикациях ложны. С некоторыми

его мыслями нельзя не согласиться. Как правило, ложь, в ее чистом виде настолько очевидна, что никого обмануть не может, но когда ко лжи прибавлены крупицы правды, то она делается, для многих, соблазнительно приемлемой. По этому рецепту составлены и статьи Нилова.

В № 315-316, того же журнала Нилов пишет: "Эмиграция не сила, ни третья, ни, даже десятая, а воплощенное бессилие. У нас нет путей, ни средств изменить режим в России или даже повлиять на него..."

Если это так, хотя сами большевики иначе расценивают эмиграцию, то позволительно спросить: какой же смысл и цель всех трудов Нилова, которые он уделяет составлению своих статей для эмигрантского журнала который, как и вся де эмиграция представляет собой бессилие? Не полезней ли было бы помещать эти статьи, с незначительными поправками, в советских "Известиях" или в "Правде"? В таком случае было бы реальная надежда получить благодарность, а может быть и орден Ленина или Красного Знамени.

Всемирно-историческая уникальность коммунистической системы состоит в том, говорит Солженицын, что сверх всех физических и экономических понуждений она еще требует от людей "полной отдачи души", "непрерывного и активного участия в общей, для всех заведомой лжи". Нилову понять этого не дано. Он ждет от большевиков утверждения ими на земле Правды.

Вот чем потчует своих читателей ньюйоркский журнал, кощунственно именуемый "Свободным словом Руси".

К. СКВОРЦОВ

Языковые Уродства

ЛОЖНЫЕ ЭТИМОЛОГИИ

"Часовой" дает (в № 656) несколько дезориентирующую неподписанную "Историческую справку", содержащую целый ряд существенных ошибок по вопросу "о происхождении царственных титулов".

Не вполне верно, что: "В Германских землях имя Цезарь было переименовано на Кайзер"; ибо немецкое Kaiser сохраняет почти в точности латинское произношение имени Caesar. Еще более превратно утверждение: "В России веками сохранялось древнерусское — славянское наименование правителя Князь"; поскольку сей титул, хотя сравнительно и древний, есть изменение скандинавского Konungr, и состоит в прямом родстве с поминаемым рядом немецким Koenig "король". Герцог означает не "великий господин", а буквально "воевода"; от древнегерманского heri "войско" и kogo "вождь". Звание графа, по французски comte, происходит от латинского comes "спутник", а по-немецки Graf от готского grefan "приказывать"; цитируемое же тут слово "отмеченный" вовсе не причем (да еще и со ссылкой на старофранцузский язык, где ничего подобного нет!).

Название барон никак не связано с изгородью, а идет от древнегерманского bario "муж", "боец" (от корня ber "носить"). И, наконец, принц образовано не "от слова принципаль — "главный", а от латинского слова princeps "первый", принявшего позже значение "монарха" или "вождя".

Изумительно, сколько неправильных истолкований неизвестный автор ухитрился нагромоздить в миниатюрной заметке, и всего-то занимающей с полстраницы!

Аркадий Рахманов

Акция помощи изданию газеты „Наша Страна“

Чтобы обеспечить дальнейший постоянный выход "Нашей Страны" и дабы расширить ее объем и включить в нее новые отделы (международный обзор, подпольную литературу с родины и т. д.) я обращаюсь с предложением создать группу Покровителей Издательства "Нашей Страны". Это должны быть люди, которые находятся в моральном и материальном состоянии ежемесячно вносить сумму в 10 американских долларов, или ее эквивалент в аргентинской валюте по свободному рынку. Эта акция необходима для достижения вышеуказанных целей, так как сегодняшние нормальные доходы газеты (подписка, объявления и пожертвования в издательский фонд) едва покрывают расходы по изданию газеты, даже в настоящих минимальных масштабах.

Предлагаю пятидесяти человекам присоединиться к этой личной инициативе. Неужели среди нас не найдется 50-ти человек, способных доказать, что наша общественность может что-то сделать для конкретной реализации своей идеи? Ведь вера без дел мертва есть. Для этого я предлагаю каждому из пятидесяти просто послать первые 10 долларов прямо по адресу газеты.

Как хронологически первый из этих пятидесяти, я лично вношу мой первый взнос, и обязываюсь его вносить постоянно.

Виталий Георгиевич Комаров
Аргентина

Ноябрь 1985

По поводу Обще-кадетского праздника и праздника Донского Императора Александра Третьего Кадетского корпуса (Св. Николая Чудотворца) в воскресенье 22 декабря с. г. после Божественной литургии в храме Св. Сергия Радонежского в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер будет отслужен

МОЛЕБЕН

с поминовением. Правление Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов просит всех однокашников присутствовать на молебне.

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Выходит раз в три месяца.

36-ой год издания

Подписка: 12 долларов в год

Чеки выписывать на:

"NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

В четверг 21 ноября в США скончался первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви Митрополит Филарет. В Воскресенском Соборе Аргентинской епархии первая панихида по митрополиту Филарету была отслужена в пятницу 22 ноября, а на следующий день — заупокойная литургия. Так же и в других храмах нашей Церкви в Аргентине были отслужены панихиды.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,18. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980